

A romantic illustration of a prince and princess in a ballroom. The princess has long, flowing red hair and wears a light blue, long-sleeved gown with intricate floral patterns. The prince has dark hair and wears a white military-style jacket with gold epaulettes and a dark blue cape with gold trim. They are standing close, looking into each other's eyes. In the background, other couples are dancing in a grand hall with large columns and candelabras.

Без титула и разрешения

Юлианна Райс

Юлианна Райс

Без титула и разрешения

<https://litres.ru/74670427>

SelfPub; 2026

Аннотация

Амелия Вайт хотела лишь спокойно учиться, освоить магию и построить собственное будущее. Но новая академия, аристократические интриги и один невыносимый красавчик явно решили иначе.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	34
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Без титула и разрешения

Глава 1

Я стояла у ворот Лемерской академии магических искусств и не решалась войти на территорию. Сердце болезненно сжалось, стоило вспомнить маму и то, что я не приду к ней на могилу как минимум год.

Мама умерла весной. Драконья лихорадка, занесенная с границы, забрала её за год — медленно, по капле. Я осталась одна. И сбежала сюда, в столицу, чтобы забыть.

А сейчас стояла перед воротами и не решалась сделать шаг.

Но жизнь должна продолжаться. Разве не для этого я переехала?

Собрав всю волю в кулак, я зашла на территорию.

Столичная академия впечатляла своими масштабами и ухоженной территорией.

Учебное заведение находилось в бывшем замке нашего короля, но изрядно перестроенном под нужды студентов. Светлые стены контрастировали с темными крышами и деревянными элементами фасада.

Четыре остроконечные башни величественно возвышались надо мной, каждая башня соответствовала своему факультету: боевое искусство, лекарское дело, артефакторика и

темные искусства (некромантия). Каждая украшена по-своему, и только боевая стояла голой — военные не привыкли к роскоши.

Рядом расположился административный корпус, небольшое двухэтажное здание из красного кирпича.

Я прибыла рано утром, поэтому могла в полной мере насладиться тишиной и отсутствием других студентов. Сверившись с картой, которую мне прислали из академии накануне, я принялась искать кабинет декана боевиков. Долго плутать мне не пришлось, его кабинет располагался в самом начале длинного коридора.

Поправив дорожный плащ, я робко постучала в дверь и вошла.

— Амелия Вайт? — декан на секунду поднял голову в мою сторону, и я кивнула. — Передайте ваш табель.

Я отдала все свои документы и принялась ждать, пока декан Дорсет их изучит. Лайонел Дорсет с интересом изучал мой табель и рекомендации от преподавателей, на одном из них он остановился, вопросительно подняв взгляд, он спросил:

— У вас рекомендация от ректора Шерра. Впервые вижу, чтобы он был кем-то доволен. А мы с ним знакомы много лет.

Я неуверенно улыбнулась. Не стала объяснять, что год ухаживала за умирающей матерью и сбегала в тренировочный зал, чтобы не сойти с ума. Что училась на износ, лишь

бы не оставалось свободной минутки. Что боевая подготовка стала моим спасением — не потому что любила драться, а потому что после изнурительной тренировки я засыпала без снов.

От нечего делать я стала разглядывать кабинет. Ничего лишнего здесь не было: в центре кабинета расположился большой деревянный стол, рядом стоял стул с кожаной обивкой для посетителей, но так как мне не предложили сесть, я продолжила стоять. Всю противоположную стену от стола занимал огромный шкаф с книгами, руки стали подергиваться от нетерпения, так сильно хотелось подойти, потрогать корешки. Я уже было сделала шаг к стеллажу, но голос декана отвлек меня.

— Тут написано, что у вас две стихии — Огненная и Воздушная, — декан задумчиво посмотрел в мою сторону.

— Всё верно, обе развиты на восемь из десяти возможных единиц.

— Амелия, кто ваши родители? — я опасалась этого вопроса.

Я ждала этого вопроса. Две стихии и более — редкость для простолюдинов. Такие случаи можно пересчитать по пальцам.

— Простые люди, господин декан Дорсет. Мне просто повезло родиться с двумя стихиями.

Я знала, о чём он думает. Две стихии у простолюдинки — это либо благословение, либо ложь. Я сама не знала, что

было правдой. Отца я никогда не видела.

Если декан мне и не поверил, то этого он не показал. Вместо этого он выдал мне список учебников, ключи от комнаты в общежитии, объяснил, где я могу получить форму, и пожелал удачи.

Выйдя из здания, я облегченно вздохнула. Солнце уже начало ощутимо пригревать, а на территории я то тут, то там увидела небольшие группки студентов. Все начинают возвращаться в стены родной альма-матер после летних каникул.

Впереди у меня новый учебный год, еще два года, и я стану лицензированным боевым магом. Нужно сосредоточиться на учёбе, если я хочу найти хорошую работу.

После боевого факультета девушек принимали на государственную службу либо назначали фрейлинами королевы. Я же хотела трудиться в следственном комитете, а для этого нужно было выложиться на полную.

С этими мыслями я пошла в сторону общежития. Согласно карте, оно находилось в противоположной стороне от учебного корпуса.

Я шла по аллее, усыпанной опавшими листьями. Осень еще не вошла в свои права окончательно, но деревья понемногу начинают сбрасывать свою листву. Щебетание птиц успокаивало и поднимало настроение.

Показалось здание общежития, небольшое и неприметное, выполненное из кирпича бежевого и розового оттенков.

Всего я насчитала четыре этажа, каждый этаж для своего факультета.

Я начала разыскивать свою комнату и, как ни странно, но нашла ее довольно быстро. Осторожно открыла дверь, внутри никого не было, и я могла спокойно рассмотреть убранство.

Две кровати расположились напротив друг друга. Стены окрашены в светло-зеленый цвет, а часть стены возле кровати отделана деревянными панелями для учебников и канцелярских принадлежностей. В центре комнаты находится длинный стол, который тянулся вдоль окна. На нем были разбросаны какие-то детали и инструменты. Похоже, моя соседка — артефактор.

Расположившись на свободной кровати, я начала доставать свои вещи из саквояжа, который уже доставили в комнату.

Занявшись делом, я не заметила, как открылась вторая дверь и оттуда вышла миловидная блондинка.

— Привет, — поздоровалась она. От неожиданности я вздрогнула. — Меня зовут Лив Деламер, я студентка четвертого курса артефакторики.

— Амелия Вайт, четвёртый курс боевого искусства, — ответила ей.

Лив оценивающе меня осмотрела снизу вверх, а затем улыбнулась и продолжила как ни в чем не бывало:

— Я жутко нервничала, когда узнала, что ко мне поделят

новенькую. Боялась, что соседка окажется какая-нибудь зубастая стерва, а ты, смотрю, вроде нормальная.

От такой прямолинейности я натурально обалдела, но, не давая мне и секунды на ответ, она продолжила:

— Рассказывай, откуда ты, что умеешь?

Лив присела на свою кровать, с ее светлых волос капали капли прямо ей на плечи, но она не обращала внимания. Глаза соседки светились любопытством, а руки нервно подергивались от нетерпения.

— Я родилась и выросла в городе Штадт, он находится почти у самой границы. — Ответила ей, не вдаваясь в подробности, продолжая разбирать вещи.

Но Лив моя немногословность не оттолкнула — наоборот, она начала рассказывать о себе, об академии, о друзьях. Незаметно для себя я тоже разговорилась. Мы смеялись, болтали о пустяках, о страхах перед экзаменами и даже о завтраке в столовой.

Неожиданно я поняла, что это было именно то, чего мне не хватало все это время. Знакомство с Лив было как глоток свежего воздуха, который мог бы вернуть меня к жизни.

— Знаешь, иногда я хочу быть обычным человеком, — неожиданно сказала соседка. — Моему отцу пожаловали титул барона за заслуги перед империей, и это накладывает на меня некоторые обязательства.

— Договорной брак? — догадалась я.

— Именно. Отец не настаивает. Но после выпуска, если я

не докажу, что могу жить одна и обеспечивать себя, он выдаст меня замуж. А я хочу работать в лаборатории. Создавать артефакты для простых людей.

— Это же здорово, Лив.

— Здорово? Мой папа так не считает, говорит, дочке барона не пристало создавать светильники! — соседка горько усмехнулась. — Я с детства любила мастерить. Таскала в дом всякий хлам: палки, камни, железки. Мама ругалась, но мне так нравилось соединять вещи, делать их полезными. Я хочу создавать простые вещи, которые смогут облегчить жизнь и быть доступными для каждого.

После этого откровения я посмотрела на свою соседку по-другому, она была достойна уважения. Присев к ней на кровать, взяла ее за руку и ответила:

— Лив, ты хочешь помогать простым людям, а это важно. Ты заботишься о других, ничего не прося взамен. Плевать на то, что кто-то думает иначе. Ты сама создаешь свою жизнь, выбираешь путь. И решать только тебе.

Лив изумленно смотрела на меня, в ее глазах стояли слезы.

— Спасибо, — прошептала, крепко обнимая меня.

Я обняла в ответ и тогда поняла, что именно сейчас зарождается наша крепкая дружба.

Мы еще недолго посидели в комнате, пока я заканчивала разбирать вещи. Лив отвлекала меня веселыми историями из жизни академии, рассказывала о ее правилах и о первом

бале открытия через две недели после начала учебы. Бал был в честь первокурсников, но гуляла вся академия, это было ежегодное событие.

Видя, как я скривилась на слове «бал», Лив не оставила меня в покое, пока я не пообещала пойти на него вместе с ней, а в первые выходные сходить в лавку за платьем.

Хотела ли я идти? Определенно нет. Но не хотела портить только образовавшуюся дружбу.

Время близилось к обеду, но до похода в столовую я планировала еще получить учебники в библиотеке. Лив вызвалась меня проводить, в коридоре мы столкнулись с ее подругами — близняшками Евой и Эвелин Осд. Из разговора я поняла, что Ева училась вместе с Лив, а Эвелин в то время была моя однокурсница. Последнее не могло не радовать.

Близняшки оказались хорошими девушками, которые клятвенно меня заверили, что помогут мне быстро пройти период адаптации в академии.

Так болтая, мы незаметно дошли до библиотеки. И она меня поразила своими масштабами настолько, что я не могла сделать и шаг, пока не рассмотрела всё.

На входе нас встретило большое помещение с прозрачным куполом, пропускающим солнечный свет. Стены зала были украшены арками и колоннами, а вдоль них стояли многоярусные стеллажи, заполненные книгами. В центре зала находились столы с настольными лампами. Но если посмотреть влево, то можно увидеть коридор, по обеим сторонам кото-

рого от пола до потолка расположены книжные полки.

— Это вторая по величине библиотека Амранской империи, — с восторгом просветила нас Ева.

Я не могла скрыть своего восхищения, да и не пыталась. Библиотека казалась целым миром. Ноги сами понесли меня вглубь. Подруги повели получать книги на стойку раздачи, но я, как болванчик, крутила головой в разные стороны. Так хотелось пройти мимо стеллажей и изучить каждый корешок!

Библиотекарь протянула мне стопку учебников, и мы распрощались — договорились встретиться в столовой.

Несмотря на то, что завтра был первый день занятий, в академии было пусто и тихо. Забросив книги в комнату, я направилась обедать. По дороге обдумывала завтрашние пары: сильно ли программа в столице отличается от провинции? Не хотелось бы сразу стать отстающей.

Столовая оказалась обычной, чем-то похожа на ту, которая была в академии Штадта. Длинные столы занимали почти всё помещение, в самом конце зала находилось окно раздачи. Несмотря на то, что обед только начался, свободных мест оставалось мало. Взяв куриный суп, я обернулась и стала искать подруг. Заметила их у окна — нашу компанию разбавили двое парней.

Не спуская с них глаз, я двинулась по проходу. Боковым зрением заметила черноволосую девушку, которая выходила из-за стола.

В следующее мгновение произошло сразу несколько событий.

Не успев среагировать, я налетела на брюнетку, тарелка супа описала в воздухе дугу, извергая жирные брызги. Стокан с компотом, крутанувшись, выплеснул темную липкую жидкость.

Девушка застыла и с ужасом смотрела на свою белую рубашку, а затем тишину столовой разорвал крик:

— Ты с ума сошла?! Это же последняя коллекция!!

Я застыла. В столовой студенты переглядывались, но никто не издал ни звука. Все ждали, чем кончится скандал.

— Ты понимаешь, что ты натворила?! — визжала брюнетка. — Я три месяца ждала, пока всё сошьют по моим меркам и отправят мне!! Всевышний, за что мне это?!

Она пощелкала пальцами перед моим носом и продолжила:

— Ты меня вообще слышишь?! Знаешь, сколько стоит эта блузка? Хотя откуда такой деревенщине знать? Ты, наверное, думаешь, что суп — это деликатес, который свалился тебе с небес.

Последние слова девушки вывели меня из оцепенения, внутри всё начинало закипать.

— Во-первых, я не деревенщина. А твою блузку можно очистить элементарным бытовым заклинанием, — холодно ответила я. — Во-вторых, я не специально. Приношу извинения.

Но если я думала, что это заставит ее успокоиться, то ошиблась. Незнакомка окинула меня презрительным взглядом и заорала еще громче:

— Ты, грязь немытая, как ты смеешь мне указывать?! Ты сейчас же встанешь на колени и как следует попросишь у меня прощение, а если я решу тебя простить, то не стану просить ректора вышвырнуть тебя из академии! Подальше от приличных людей!

— Нет.

— Что ты сказала, оборванка?!

Она возомнила себя императрицей? Серьёзно думает, что кто-то станет унижаться? От её визга разболелась голова. Не желая больше отвечать, я применила заклинание очищения. Пара пассов руками — и с блузки исчезло жирное пятно. У девушки вытянулось лицо, будто я не пятно вывела, а станцевала.

Реакции ждать не стала. Сев за столик к подругам, я устало опустила голову на руки.

— Ты за это ответишь! — Крикнула брюнетка в мою сторону, прежде чем уйти из столовой.

Как будто не молодая девушка, а базарная торговка. Я закатила глаза, чем рассмешила сидящую напротив Лив.

Стоило брюнетке выйти, как в столовой снова послышались голоса, напряженная атмосфера растаяла.

Со всех сторон слышалось:

— Молодец!

— Давно надо было показать ей ее место!

— Зря ты так. — тихо проговорила Ева.

Я повернулась к ней:

— Почему? Не моя проблема, что человек не научился вести себя в обществе.

Ева грустно вздохнула, поправила выбившуюся прядь:

— Это была София де Вебре, наследница одного из богатейших родов империи. У ее семьи большие связи. С ней лучше не связываться.

— В академии нет различия по социальному статусу. — напомнила я.

— Но учеба в академии заканчивается.

Я скептически посмотрела на нее. Ева может и дальше прятаться или относиться с осторожностью к аристократам, если хочет. Я же терпеть унижения не намерена. Законы не на стороне аристократии, а на стороне людей.

Позже разговор переместился в мирное русло, мы обсуждали учебу, факультативы нового учебного года. Девочки также не забыли представить мне двух парней, которые сидели с нами, — Брендан Орлоф и Николас Смарт, мои и Эвелин однокурсники.

И из моей головы совершенно вылетела София и наш конфликт. Но такие стервозные девицы любят напоминать о себе...

Глава 2

С Лив мы проболтали всю ночь до самого рассвета и, как следствие, утром проспали, а после собирались впопыхах. Я наспех причесалась и выбежала из комнаты, позабыв о завтраке.

Уже у дверей аудитории, где у нас будет проходить лекция по истории Арманской империи, я заметила, что пуговицы на блузке застегнуты неправильно. Поправляться времени не было, поэтому я запахнула пиджак и вошла в аудиторию. Лекция была у всего потока, поэтому я поспешила занять места рядом с близняшками. Лив еще не было, она напрочь отказалась выходить из комнаты, не собравшись как следует.

Через минуту зашел преподаватель, разговоры стихли.

Профессор Шеридан был в возрасте, его маленькие глаза было еле видно сквозь толстые стекла круглых очков. Почесав лысину, он начал вести лекцию.

И это была самая скучная и долгая лекция в моей жизни!

Профессор рассказывал нам про правление Ивара Первого и последующие перевороты, пока престол не заняла правящая династия. Я старалась сделать вид, что внимательно слушаю, но, борясь со сном, посмотрела по сторонам. Многие студенты уже лежали на партах и спали. Подавив очередной зевок, я решила, что что тоже могу позволить себе

немного отдохнуть.

Заунывный голос профессора мягко погружал меня в сладкую дремоту, и я не заметила, как уснула. К моему сожалению, проспать долго не удалось, и пришлось идти на другие занятия. Эвелин перехватила меня под локоть и повела на пары.

Незаметно пролетел учебный день. Вроде понемногу я начала запоминать своих одноклассников, что не могло не радовать.

Наконец то настало время последней пары — Травология. Занятие проходило в одной из теплиц на территории академии.

Мы замерли в ожидании задания преподавателя. Воздух в теплице пропах озоном и прелой землей, сквозь прозрачные своды проникало солнце, но оно не слепило, а мягко рассеивало свет. Со всех сторон лианы оплетали стены так, что складывалось впечатление, будто ты находишься в джунглях.

Профессор по травологии Лиза Томсон смотрела на нас, прищулив глаза:

— Дорогие студенты, не буду скрывать, что занятия с бовиками мне не доставляют удовольствие, — голос преподавателя резал воздух. — Занятия у нас будут проходить без использования магии. Вы должны уметь пользоваться не только плетениями, но и своими руками.

— Мы должны ковыряться в грязи? — брезгливо поморщилась рыжеволосая девушка, стоящая рядом с Софией.

— Студентка Варро, если в бою у вас резерв будет почти на нуле, как кроме рук вы сможете себе помочь? — в голосе профессора послышался металл, спорить никто не стал. Подождав, пока шепотки закончатся, она продолжила. — Сегодня мы с вами будем пересаживать жгучую утрику, кто-то может мне рассказать о ее свойствах?

В теплице воцарилась тишина. Все студенты переводили взгляды друг на друга, но ни один не осмеливался посмотреть на преподавателя. Я робко подняла руку, чувствуя, как сердце начинает биться быстрее.

— Сок жгучей утрики очень ядовит, — начала я, стараясь говорить уверенно. — Если хотя бы одна капля попадает на кожу, то магия блокируется как минимум на час. Поэтому её обычно используют для заключенных. Из неё готовят отвар, чтобы они не могли колдовать.

— А можешь назвать, какие еще травы используют для этого отвара?

Я задумалась, вопрос был с подвохом:

— Зеркальный лотос, для усиления продолжительности эффекта.

Профессор Томсон одобрительно улыбнулась:

— Высший балл, студентка...?

— Вайт.

— Высший балл, студентка Вайт. Я рада, что ты присоединилась к нам.

От похвалы я немного растерялась, было приятно и одно-

временно неловко. Травологию я знала отлично, мама как целитель обучала меня. Эти занятия я ненавидела, но родительница была очень настойчива.

— Итак, приступим, — профессор указала нам на деревянные столы, стоящие вдоль стен теплиц. На столах расположились глиняные горшки с растениями, ведра с водой и перчатки. — Не забудьте надеть перчатки, если не хотите лишиться магии на целый день. Жгучую утрику вам нужно пересадить из горшков в грядки. Использовать магию запрещено. Сейчас вы не боевые маги, а садоводы.

Я взглянула на растение, его листья с металлическим отливом тянулись прямо к солнцу. Красивые и опасные.

— Руками. Без плетений. Прямо пальцами в грязь, — звучали последние наставления профессора.

Мы разошлись, каждому было выделено свое отдельное место. Я приступила к работе, вспоминая дни, проведенные с мамой. Сейчас я была ей благодарна за уроки и терпение, ведь для меня пересадка растений без магии — сущий пустяк.

— Почему я должна это делать? — снова послышалось недовольство рыжеволосой девушки. — У меня есть магия, если я захочу, то могу вырастить целый лес за минуту.

— А ты попробуй это сделать своими руками, — строго оборвал преподаватель ее возмущения.

Тяжело вздохнув, девушка наконец то приступила к выполнению задания.

То тут, то там слышались замечания профессора, я же справилась со своей задачей довольно быстро. Профессор Томсон оглядела посаженный мной цветок и отпустила с занятий.

Уже на выходе, я услышала, как преподаватель отчитывала одного из студентов, который забыл надеть перчатки и теперь должен был проходить с заблокированным даром до завтрашнего утра.

Общежитие меня встретило тишиной, все остальные студенты еще были на занятиях.

Стоило мне открыть дверь, как на полу я заметила белый листок. Осторожно взяв его в руки, перевернула и прочла:

«Сегодня в шесть на этаже третьекурсников будет незабываемый вечер в честь начала учебного года. Ты приглашена!»

Какая-то очередная студенческая попойка!

Лучше это время провести с пользой, чем бесцельно напиться. С этими мыслями я положила приглашение на стол, подхватила полотенце и отправилась в душ. Когда я вышла, Лив уже была в комнате, сидела на кровати и изучала пригласительное. Хитро скосив на меня взгляд, она произнесла:

— Я уверена, ты не хочешь идти на вечеринку, но ты должна.

— Зачем?

— Как это зачем? А как же развеяться?

— Мне нужно делать домашние задания, — я равнодушно пожала плечами. — Вечеринки меня не интересуют.

— Амелия, не ты ли только вчера мне говорила, что переехала в академию, чтобы начать новую жизнь? — Лив смотрела на меня серьезно, из ее взгляда ушла вся веселость.

— И как мне поможет в этом вечеринка?

— Ты можешь отвлечься и отдохнуть.

Я задумалась на минуту.

— Нет.

— Домашние задания ты можешь сделать позже, а вечеринка уже сегодня. — Соседка посмотрела на меня умоляюще. — Ну же, Ами, давай сходим. Тебе понравится.

— Я хотела вечером выйти на пробежку, — я уже чувствовала, что начинала проигрывать этот бой, все мои аргументы разбивались в пух и прах.

— У тебя отличная физическая подготовка, а отдыхать нужно!

На это мне уже нечего было возразить. Я закатила глаза, но кивнула. Лив радостно закричала, побежала к шкафу и начала выбирать одежду на вечер.

Пока соседка была занята наведением красоты, я все таки умудрилась написать пару страниц реферата по истории. Для продолжения мне нужно было сходить в библиотеку за книгами, я уже начала натягивать обувь, как Лив окликнула меня:

— Если ты хочешь пойти в форме, то я тебя свяжу и переодену в платье сама, — я непонимающе посмотрела на подругу.

— Ами, вечеринка. А ты про что подумала?

А я уже совсем забыла об этой вечерней пытке. Расстроено разувшись, я поплелась к шкафу, чтобы достать свое единственное платье.

Я всегда отдавала предпочтение брюкам, потому что они казались мне более комфортными и практичными. Однако в начале прошлого года мама настоятельно посоветовала мне купить платье. У меня так и не нашлось подходящего случая, чтобы его надеть, и с тех пор оно уже год пылится в шкафу, словно забытое сокровище.

В памяти всплыл этот день в мельчайших подробностях. Мама решила отметить получение крупного заказа, и мы отправились за покупками. Затем она купила пирожные и фрукты, и мы устроили пикник в парке. В тот день всё казалось таким беззаботным и счастливым. Это был последний день радости, через пару дней мама заболела. И больше не было прогулок и пикников.

Глаза увлажнились, чтобы не разрыдаться, я пошла переодеваться. Белое платье красиво легло по фигуре, я наскоро заплела волосы в косу и обернулась к Лив. Её недовольное выражение лица ясно говорило, что она не в восторге от моей внешности

— Я не намерена превращаться в светскую львицу ради обычной студенческой вечеринки.

Подруга недовольно поджала губы:

— Можно я хотя бы поправлю тебе причёску?

В ответ я кивнула.

Лив полностью расплела мне волосы и собрала их в небольшой низкий пучок. Я уже хотела возмутиться, но, увидев себя в зеркале, передумала. Такая прическа действительно мне шла гораздо больше. В последний раз посмотрев в свое отражение, я поправила платье и вышла из комнаты.

Фойе третьего этажа тонуло в полумраке, под потолком летали разноцветные светляки. У стены стоял стол с бокалами пунша, вокруг которого уже столпились студенты. Со всех сторон раздавалась музыка.

Лив схватила меня за руку и потянула к столу с напитками. Вручив мне один из них, она заставила меня выпить. По желудку растекалась сладкая тягучая жидкость, в которой едва улавливались нотки алкоголя. Я вопросительно подняла взгляд на подругу, на что она ответила:

— Это поможет тебе расслабиться и отпустить контроль.

Пунш действительно подействовал. Мы танцевали не переставая. Я закрыла глаза и полностью отдалась музыке. Словно исполняя ритуальный танец, я медленно отпускала все скопившееся напряжение. Постепенно мне становилось легче, свободнее. К нам пробрались близняшки, Брендан и Николас, в руках они несли бокалы пунша.

Мы веселились, танцевали и смеялись. Казалось, я давно не чувствовала себя настолько живой и счастливой. Когда ноги уже начали гудеть от бесконечных танцев, я пошла в сторону диванчиков, но по пути мой взгляд поймал другой

взор.

Оцепенение — наверное, так можно было назвать это состояние. Мышцы окаменели, невозможно было сделать ни шагу. Меня словно пригвоздил взгляд черных глаз, которые смотрели в глубину моей души. На меня смотрел красивый темноволосый парень, на лице которого застыло изумление. Не в силах отвести взгляд, я во все глаза разглядывала его. А посмотреть действительно было на что.

Пряди темных волос небрежно падали на лоб, как будто он забыл расчесаться. Высокие скулы подчеркивали мужественное лицо, а волевой подбородок выдавал в нем решительного человека. На нем была надета белая свободная рубашка, которая подчеркивала ширину плеч, а подвернутые рукава открывали сильные руки. Свободные брюки идеально сидели на крепких бедрах.

Но больше всего меня завораживали глаза — черные, бездонные, как мазут. Он словно видел не мое лицо, а все мои мысли.

Не знаю, сколько мы стояли так, неотрывно смотря друг на друга. Но сил прервать зрительный контакт у меня не оказалось. Я была как под гипнозом: видела и понимала все, но сделать ничего не могла.

Когда взгляд парня переместился с моих глаз ниже, сначала на губы, а после на линию декольте, сердце внутри громко застучало, перекрывая звук музыки своей бешеной дробью.

Во рту пересохло, руки вспотели. Я натурально нервнича-

ла, но отойти не могла. От волнения я облизнула губы, и в этот момент глаза парня опасно сузились.

Он отвернулся первый.

Тело мгновенно расслабилось, я смогла сделать большой вдох. Но сердце в груди продолжало стучать как ненормальное.

Переставляя ноги с большим трудом, как будто они весили не меньше тонны, я побрела к диванам.

Присев рядом с Эвелин, я попыталась перевести дух. Но из головы никак не выходил этот парень. Впервые в жизни у меня была такая реакция.

И это пугало.

Не знаю зачем, но я начала взглядом искать в толпе его. До дрожи в руках хотелось почувствовать его взгляд на себе снова, но и увидеть его тоже хотелось просто безумно. Незнакомец отыскался сразу же, он стоял в углу и разговаривал с парнями, по всей видимости, его друзьями. Словно почувствовав мой взгляд, он обернулся.

Сердце екнуло, скрутило низ живота, но я продолжала смотреть. Казалось, что даже воздух вокруг наэлектризован.

Но магия момента закончилась стремительно. К моему незнакомцу подскочила София и поцеловала его.

Он не ожидал, его глаза расширились, в них что-то промелькнуло.

Оцепенение сошло, на его место пришло понимание и злость на саму себя.

Амелия, это что только что такое было?! Нашла с кем играть в гляделки! Еще и решила, что это МОЙ незнакомец. Мысленно я отвесила себе подзатыльник.

Всему виной выпитый пунш, мерещится непонятно что. Затуманенный мозг алкоголем дает сбои. Мне срочно нужно на воздух протрезветь. Но прежде я должна была узнать, убедиться в том, что видела. Иначе не смогу забыть.

Поэтому, повернувшись к подруге, я постаралась придать своему голосу безразличия и спросила:

— Кто это с Софией?

— Это Адам Норфолк. Ее жених и староста нашего курса.
— словно заученную фразу произнесла Эвелин. — Лучший ученик академии, племянник императора.

О, еще один аристократ.

Тогда все понятно. С ним больше не связываемся, обходим десятой дорогой. От этих аристократов одни проблемы! Тем более, если у них в подружках такие стервы.

От этих мыслей меня отвлек подошедший Николас, в руке он держал очередной стакан пунша.

Хотела выйти на воздух и протрезветь? Пожалуй, я лучше выпью еще один бокал и от души потанцую!

Осушив бокал в пару глотков, я схватила Николаса за руку и повела танцевать.

Стараясь выкинуть Адама из головы, я во всю отдавалась танцам и пила пунш, который так заботливо приносил Николас.

Мы вернулись в свои комнаты далеко за полночь. Не раздеваясь, я рухнула в кровать и моментально уснула.

Казалось, прошло всего пару минут, и вот уже надрывается артефакт-будильник.

Я попыталась встать и поморщилась. Болела каждая клеточка тела, а по голове как будто стучали дубинкой. Кое-как доковыляв до стола, я выключила эту пытку.

Лив даже не шелохнулась. Попытавшись ее разбудить, я потерпела поражение. Глядя на спящую подругу и испытывая зависть к ее крепкому сну, начала собираться на занятия.

Первой парой был практикум по темным искусствам, занятия вел декан, и пропускать такое было нельзя. Даже если ты умираешь, всё равно должен присутствовать, иначе экзамен не сдашь.

Столовая встретила меня пустующими столами, многие студенты решили поспать лишние пары минут, чем поесть перед парами. Без аппетита я с трудом проглотила омлет с овощами, запивая двумя кружками бодрящего отвара. Только после второй кружки мне стало легче, глаза перестали пытаться закрыться, а в голове прояснилось.

Уже у самых дверей я почувствовала на себе взгляд и обернулась. У самого дальнего столика у стены сидел Адам и немигающе смотрел на меня. По его взгляду нельзя было прочесть, о чём он думает. Не тратя на него своё драгоценное внимание, я направилась на выход. Вот только от его взгляда сердце в груди начало учащенно биться.

Что ему нужно от меня?

Может, София ему поплакалась о своей испорченной блузке, и теперь он хочет потребовать от меня извинений перед ней? Этого он не дожидается.

Адам может сколько угодно смотреть в мою сторону, но это значит абсолютно ничего.

Вчерашние переглядывания тоже не имеют никакого значения. Просто я поддалась атмосфере, много выпила пунша, и у меня пошла голова кругом. Пора сосредоточиться на учебе, погуляли вчера и хватит. С этими мыслями я вошла в аудиторию и начала готовиться к практикуму.

Занятия сегодня для меня проходили тяжело. Голова не хотела думать, сказывался мой недосып. Последней парой у нас сегодня была боевая подготовка, но я хотела с нее сбежать. До сих пор была слабость во всем теле и болели мышцы.

Прогулять пару мне не позволила совесть, поэтому я потащилась в сторону женской раздевалки.

Боевая подготовка проходила на стадионе обычно до наступления первых морозов. Магистр Вэйн, прищурившись, осматривал нас, ожидая, пока все переоденутся. Его жесткое лицо не выражало никаких эмоций, тонкие губы были сжаты в прямую линию. Шрам, протянувшийся от виска и до челюсти, делал его опаснее, но совсем не портил. Магистр красив не слащавой красотой, а смертельной.

Эвелин успела шепнуть мне в раздевалке, что у него нет

магии, но в прошлом он занимал должность подполковника. В бою он был беспощаден, за глаза его даже называли Палачом.

— Вижу, вы за каникулы обленились, — проговорил преподаватель, и мне совершенно не понравилась его интонация. Казалось, что послаблений мы можем не ждать от него. — Начнем наше занятие с небольшой разминки...

И тут началось... Даже мне иногда было тяжело вы-полнять, хотя я на тренировках загоняла себя до смерти.

Мы бежали по кругу, но каждый раз меняли направление, стоило только магистру щелкнуть пальцем. На время лаза-ли по канатам и перепрыгивали через препятствия. Снова бежали, но уже с утяжелением. К концу такой «разминки» многие уже еле стояли на ногах.

— Все вы знаете, что в этом году будут набирать в команду по Турниру члена поддержки. — рассказывал магистр, пока мы отдыхали. — Напомню, что Турнир трех академий про-водится ежегодно между Амранской империей и нашими со-седями. Лемарская академия магических искусств участву-ет в нем каждый раз. В этом году нам выпала честь прини-мать Турнир у себя. Уже пять лет мы проигрываем, и в этот раз мы обязаны победить на своей земле! Отбор для нового участника команды будет проходить в несколько этапов, и каждый сможет попробовать свои силы.

Послышался коллективный стон студентов. Как я их по-нимала! Мало мне домашних заданий, так еще и проходить

какие-то испытания.

Магистр, не обращая внимания на недовольство студентов, продолжал:

— Вернемся к нашему занятию. Сегодня проведем парный спарринг, оружие выбираете сами. Я буду называть пары...

Было тяжело, но я радовалась этому, несмотря на усталость. К концу учебного дня я наконец-то начала оживать, мышцы привычно заныли от упражнений.

— ...Вайт в паре с Осд. — закончил магистр распределение.

— Простите, магистр Вэйн, могу я обратиться с просьбой? — послышался голос Софии.. — Мы поспорили со студенткой Вайт, кто кого сможет победить. Разрешите нам спарринговаться вместе?

Я закатила глаза. Эта змея точно что-то задумала, но что? Подставить меня перед всей группой, победить и унижить? Не дождется!

Магистр разрешил, а я решила для начала расслабиться и немного отдохнуть. Я не простой соперник для аристократки, а она не похожа на боевую машину.

Сев прямо в траву, подставила лицо лучам солнца, наслаждаясь последними теплыми деньками. Совсем скоро осень вступит в свои права и наступят холода, а пока нужно наслаждаться моментом.

Я прикрыла глаза и лениво наблюдала за одnogруппника-

ми сквозь опущенные ресницы. Иногда ловила на себе торжествующие взгляды Софии, но никак на это не реагировала. Очень опрометчиво недооценивать своего соперника.

Адам и Брендан вышли с учебными мечами. Первый был шире в плечах и выше ростом, но на стороне Брендана могла оказаться ловкость и скорость. Я не стала наблюдать их бой, вместо этого легла на землю и посмотрела на плывущие облака. Нужно было выбрать стратегию поединка с Софией, но я никак не могла решить, какое оружие выбрать.

Наконец-то настала наша очередь. Мы подошли к столу с оружием.

— Выбирай, — предложила я.

София скептически посмотрела на меня и выбрала рапиру. Что ж, начнём...

Мы встали друг напротив друга, откуда-то сбоку послышался выкрик:

— Покажи ей, София!

Сама же аристократка даже не обернулась. Не сводила с меня пристального взгляда.

Магистр поднимает руку, мы прикасаемся клинками, а в глазах Софии желание меня уничтожить. Я напряжена как струна, готовая к любому повороту событий. Медленно выдохнув, я освободила сознание от ненужных мыслей.

Магистр резко опустил руку, послышался звук металла о металл, и мы закружились в смертоносном танце. Не сближаясь больше, чем на шаг, мы наносили друг другу удары.

Перейдя в оборону, я пыталась оценить противника. София была высокой, гибкой, ее удары были четко выверены, но она была самоуверенна. На этом я и решила сыграть.

Из-за своих мыслей я пропустила прямой выпад. Ушла корпусом вправо, но рапира аристократки все равно успела задеть мое плечо.

Я поморщилась от боли, в глазах Софии горел триумф и торжество. Послышались одобрительные возгласы со стороны студентов, но больше такого удовольствия я доставлять была не намерена.

Теперь я перешла в нападение. Сделала два ложных выпада — сначала в руку, потом в голову, а после уже настоящий в ногу.

На песок упало пару капель крови.

София не успела отбить. В ее глазах на миг промелькнуло удивление, но оно быстро сменилось злостью.

И это ее была роковая ошибка.

Больше ее удары не были четкими, продуманными, она хаотично наступала на меня, ярость затуманила ей глаза.

Все ее удары я с легкостью отбила. Моя рапира кольнула Софию еще раз в ногу и в плечо. Было видно, что ей уже тяжело держать оружие. Пора было заканчивать этот бой.

Я подошла к сопернице вплотную, зацепила своей рапирой ее и резко крутанула запястье. Оружие Софии вылетело из ее рук, бой был окончен.

— Неплохо, Вайт, — услышала я скупую похвалу маги-

стра.

Перевела взгляд на Софию. Та стояла и не двигалась, в глазах бешенство. Руки сжаты до побелевших костяшек.

Она не верит. Не верит тому, что могла мне проиграть. Хотела унижить меня, но не получилось. Пострадала ее гордость.

Я не сдержалась и перевела взгляд на Адама.

Тот смотрел не на свою невесту, а на меня. В его глазах отражалось уважение и что-то еще, что я не могла разглядеть. От Софии этот взгляд тоже не укрылся. Она уже хотела подойти ко мне, как ее перехватила подруга и начала мазать места порезов заживляющей мазью.

Занятие было окончено, но наш бой с Софией нет. Я ясно это видела по ее глазам.

Глава 3

В столовой было многолюдно, студенты оживленно обсуждали прошедшие занятия. Я сидела за столом с друзьями и активно поглощала еду. Эвелин с восхищением описывала наш с Софией поединок:

— Ами была великолепна! Билась как львица!

Я смущенно улыбалась и в ответ только кивала. Брендан долго смотрел на меня, будто решая, стоит ли задавать вопрос. Наконец, он спросил:

— Где ты так научилась сражаться?

— У меня был отличный учитель в академии Штадта.

— И это все?

Я кивнула, но это было не совсем честно. Преподаватель у меня был хороший, но настоящего мастерства я достигла, когда начала заниматься сама. Однажды мои тренировки увидел ректор. В прошлом он служил на границе, и после этого дня он стал активно помогать мне, улучшая мои удары.

Брендан задумчиво произнес:

— Ты могла бы стать отличной поддержкой для нашей команды.

— Расскажи о Турнире, — попросила я, чтобы сменить тему. — Я о нем ничего не знаю.

— Брендан в команде, он защитник, — с гордостью сообщила Лив.

— Турнир четырех академий проходит каждый год. Место выбирают случайным образом. Цель — быстрее соперников найти и атаковать вражескую башню, — объяснил Брендан. — Нас четверо: Адам Норфолк — капитан и атакующий, я — защитник, Кассиан Дрейк — универсал. Нам нужна поддержка. Амелия могла бы подойти.

На последних словах я усмехнулась:

— Спасибо, но нет. У меня и так занятий много.

Дальше разговор потянулся об учебе. Лив хвасталась, что первая из группы смогла собрать универсальный накопитель. Николас тяжело вздыхал, что ему придется переписывать доклад по травологии, а Ева ждала окончание недели, чтобы сходить за платьями. И именно в этот момент я поняла, что чувствую себя «своей» среди ребят, прошло каких-то три дня, а меня приняли как родную. Довольная улыбка начала расползаться по лицу, в груди приятной теплотой разлилось счастье.

Я потянулась и встала. Домашние задания никто не отменял, и в планах было записаться еще на пару факультативов. Прощаясь с ребятами, я побежала в общежитие за учебниками.

Оказавшись у порога своей комнаты, я замерла. Дверь была приоткрыта. Я сложила пальцы в защитное заклинание и вошла. Моя половина комнаты была в беспорядке: учебники разбросаны по полу, кровать перевернута, шкаф открыт.

Но взгляд мой уже упал вниз.

У основания шкафа, на старом паркете, лежала ровная кучка чёрного пепла. По ее краям я увидела фрагменты не догоревшей ткани — моего белого платья, в котором я была вчера на вечеринке.

Я опустилась на колени, не в силах отвести взгляд от сожженных вещей. У меня больше ничего не осталось. Ни свитера, который мне связала мама. Ни моего единственного платья. Ни одного клочка, который мог напомнить мне о моем прошлом.

Ничего.

Я почувствовала, как слёзы подступили к глазам, и разрыдалась, не сдерживаясь. Сердце сжалось от боли, казалось, что больно не только душе, но и всему телу.

Всё, что было для меня дорого, превратилось в пепел. Кто мог так жестоко поступить и почему?

Тот, кто это сделал, должен ответить.

Я решительно приподнялась с пола, в груди начинала клокотать злость. Чтобы как то успокоиться, с силой сжала кулаки до боли. На ладонях потом останутся следы от ногтей.

Дверь в комнату приоткрылась, и я инстинктивно вскинула руку для парализующего заклинания. С большим трудом я успела удержать магию и погасить её. В комнату вошли все мои друзья. Они застыли, молча переглядываясь между мной и беспорядком. Первой тишину нарушила Лив:

— Есть идеи, кто это мог быть?

Я неопределенно пожала плечами. За время моего обуче-

ния я не то, чтобы успела кому то перейти дорогу, я даже не всех своих одноклассников знала в лицо. Но на ум сразу пришла София, только с ней у меня возник конфликт. Я поделилась своими мыслями с друзьями.

— Возможно, — задумчиво произнесла Эвелин. — После вашего поединка она чуть ли не вспыхнула от ярости.

— Проверяла, остался ли магический след? — Брендан кивнул на пепел и, не дожидаясь ответа, подошел к остаткам моих вещей. Несколько движений руками, и он покачал головой. — Сжигали не магией, виновника не отследить.

— Пойдите! — вмешалась Лив. — Я вешала на дверь артефакт-страж. Хотела потренироваться в его создании.

Подруга подскочила к дверному проему и из самого верхнего угла двери вытащила ржавую медную пластину. В его центре был размещен маленький хрустальный шарик, а сбоку было прикреплено что-то длинное, похожее на антенну.

Лив покрутила артефакт, нажала на хрустальный шарик, и всплыла проекция. Запись начала показывать сначала вошедших ребят, затем меня, стоящей на коленях и заходящей в комнату. После показала человека в капюшоне, но лица было не видно. Он словно прятался и знал, что его могут увидеть. Я уже отчаялась узнать, кто разгромил нашу комнату, как некто воровато оглянулся. Это была София.

Лив выключила запись, в комнате царил тишина. Я оглянулась на своих друзей, на их лицах застыла злость и решимость.

— Мы это так просто не оставим, Ами, — проговорил Брендан.

И я ему поверила. У меня появились союзники.

С того злополучного дня прошла неделя. София больше не подходила ко мне и не заговаривала, лишь иногда бросала в мою сторону победоносные взгляды, которые я игнорировала. Учеба так поглотила меня, что я начала забывать о произошедшем. Утром бежала на занятия, вечером — на тренировку.

Наступали выходные, мы с подругами собирались в город за покупками. Только одно заставляло меня иногда нервничать — взгляды Адама. Я не могла понять, о чем он думает, когда смотрит в мою сторону, и это вызывало во мне беспокойство. Но еще больше меня раздражало, что стоило мне почувствовать на себе его взгляд, как у меня все тело покрывалось мурашками.

Я запретила себе думать и смотреть в его сторону. Но каждый раз замечала проклятого Адама!

Сегодня оставалось последнее занятие — боевая алхимия. В академии Штадта у нас такого предмета не было, только факультатив на первом курсе. Здесь же мои одноклассники изучали углубленно этот предмет уже три года. Мне придется очень постараться, чтобы сдать этот предмет хотя бы на средний балл.

Сомнения терзали меня, я не могла допустить провала по этому предмету. Однако осознавала, что без помощи препода-

давателя не разберусь даже в простых вещах. Поэтому, не найдя лучшего решения, я решила перед лекцией подойти к профессору и попросить о дополнительных занятиях или списке литературы для самостоятельного изучения.

Ирдан Кайрос раскладывал на столе колбы с реактивами, когда я к нему подошла и озвучила свою просьбу. Профессор был удивлен, но потом улыбнулся мне и произнес:

— Мисс Вайт, располагайтесь. Мы что-нибудь придумаем.

Я не смогла сдержать счастливую улыбку. Профессор мне не отказал! А значит, у меня есть все шансы получить в конце года по этому предмету оценку выше среднего!

Студенты начали заполнять аудиторию, и профессор Кайрос открыл лекцию:

— Через месяц вас ждет экзамен по моему предмету. Прошу отнестись к нему ответственно. За месяц до экзамена будут дополнительные занятия. — профессор обвел аудиторию строгим взглядом, задержавшись на мне. — В этом году к нам присоединилась студентка Вайт. В ее предыдущей академии боевую алхимию не преподавали.

Сердце сжалось от недоброго предчувствия, а профессор продолжил:

— Господин Норфолк, вы лучший ученик на курсе. Кому как не вам я могу доверить дополнительное обучение студентки Вайт?

— Но, профессор... — пытался возразить ему Адам.

— Это не обсуждается, — Кайрос опасно сузил глаза. — У меня нет времени обучать студентку, а вам нужна практика для дипломной работы. Если не ошибаюсь, вы хотели после обучения отправиться служить в гарнизон на границе? Там боевая алхимия будет очень кстати.

Адам стиснул зубы, явно сдерживая поток слов. Вместо этого он коротко ответил:

— Я вас понял.

Его взгляд метнулся в мою сторону с явной злостью.

Но в чем я виновата? Меня это тоже не радует.

Чему он может меня научить, как смотреть свысока на других? Спасибо, профессор, удружили.

Придется теперь заниматься самой. Попрошу у ребят их прошлогодние конспекты. Как-нибудь справлюсь и без этого напыщенного индюка.

Остаток лекции прошел плодотворно, в конце нам раздали темы для докладов.

все еще злилась и готова была взорваться от несправедливости! Я снова почувствовала на себе взгляд. Обернувшись, увидела Адама, но тот сразу перевел его на Софию. И что ему от меня нужно? Не устраивает задание профессора, иди оспаривай его в деканате!

Эвелин подхватила меня под локоть и потащила в столовую.

— Не переживай. Мы тебе поможем, — подбодрила она. — Мы, конечно, не лучшие на курсе, но что-то тоже знаем.

Я благодарно улыбнулась и расслабилась. В самом деле, что мне переживать? У меня есть друзья, их конспекты - все будет замечательно! А Адам может запихнуть свои занятия себе куда подальше. Справилась я как-то в прошлом году с занятиями, пока мама болела, вот и в этом году тоже справлюсь. Я же почти с нуля стала лучшей по боевой подготовке в Штадте, а тут всего лишь алхимия.

Остаток дня прошел спокойно. Преподаватели задали нам очень много домашних заданий. Если бы я каждый вечер не уделяла время учебе, то сейчас бы погрязла в работе. Но даже так я не могла просто отдыхать в выходные.

Мои друзья собирались в комнате близняшек, чтобы делать уроки вместе. Я же привыкла готовиться к занятиям в одиночку. Выйдя из общежития, я направилась в библиотеку.

На улице капал небольшой дождь, дул прохладный ветер. Осень все больше вступала в свои права, что не могло огорчать. Все-таки тепло я любила больше.

Кутаясь в плащ, я прибавила шаг. Мимо меня пробежали студенты, но я их не замечала. Все мои мысли были заняты задачей по математике магических полей — никак не могла вывести формулу для многомерных узлов.

Я заняла столик в библиотеке у окна и погрузилась в расчеты. Время пролетело незаметно, и я взялась за задание по рунологии.

Внезапно затылок обожгло. Я вскинула голову и оберну-

лась. Сзади меня сидел Адам и непрерывно смотрел в мою сторону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.